С.В. Сиражудинова

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

СИРАЖУДИНОВА Саида Валерьевна – соискатель на степень кандидата политических наук кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы (e-mail: saida_kant@mail.ru)

Аннотация: *На основе результатов социологических исследований анализируется проблема гендерного равноправия как одного из условий развития гражданского общества на Северном Кавказе, формирующегося в специфической среде традиционности и ислама.*

Ключевые слова: *Гражданское общество, традиционность, ислам, гендер, равноправие, социологическое исследование.*

Процесс формирования гражданского общества в России не мог не коснуться ее южных республик. Гражданское общество в чистом виде, соответствующем теоретически выработанному общепринятому универсальному стандарту на Северном Кавказе, как, впрочем, и во всей России, пока еще не сложилось, но некоторые его элементы начали формироваться со своей спецификой и со своими проблемами.

Один из основных признаков и ценностей гражданского общества – проблемы равноправия, в частности, гендерного (от англ. *gender* − род, пол) равноправия, проявляющийся на Северном Кавказе с особой обостряющей проблему этнокультурной спецификой, присущей кавказскому традиционному и исламскому обществу. При рассмотрении основных ценностей гражданского общества (ценность и свободное развитие каждой личности, равенство и равноправие, свобода самовыражения, равные для всех граждан условия и т. п.) возникает вопрос: осуществимы ли они (и существуют ли) в реальности в отношении женщин Северного Кавказа?

Сложность проблемы гендерного равноправия во многом обусловлена тем, что она окончательно не разрешена даже на глобальном уровне. Вопрос о роли и положении женщин сохранил свою остроту даже в прогрессивных, модернизированных обществах, тем более он актуализировался в традиционном, более того, исламском обществе, Поэтому для полноты и достоверности анализа проблемы гендерного равноправия на Северном Кавказе, выяснения, какое место действительно принадлежит женщине в наборе ролей в рамках вариации от традиционности до современности, необходимо выделить и ранжировать ответы по группам: по соответствую-

щим признакам: половому, возрастному, образовательному. Для выяснения проблемы гендерного равноправия в исламском обществе были специально, в форме интервью проведены опросы религиозных деятелей, ученых и политиков, приглашенных в качестве экспертов.

В целях достоверности выводов было проведено социологическое исследование на тему «Женщина в Ингушетии». Эта республика выбрана потому, что среди всех республик Северного Кавказа она особенно отличается традиционностью, своими консервативными взглядами. Это ее отличительная черта. Нельзя не согласиться с Г.С. Денисовой, разделившей народы Северного Кавказа на три группы, из которых третья группа (Дагестан, Ингушетия, Чечня) в наибольшей степени оказалась поддерживающей традиционную культуру, подобное выделение Чечни и Дагестана как испытывающих наибольшее влияние ислама встречается также у Р. Ханаху[1].

Одна из основных исследователей современных гендерных проблем С.Г. Айвазова считает важным признание принципа равных прав и равных возможностей в государственной политике в отношении женщин. Она видит в проблеме гендерного равноправия основу модернизации и демократизации общества[2].

Проблема гендерных отношений в аспекте соответствия принципам гражданского общества на Северном Кавказе основательно не рассматривалась и до сих пор остается малоизученной, несмотря на имеющийся обширный материал исследований о положении кавказской женщины в семейных и бытовых отношениях. Этот материал насчитывает столетия. Подобные описания можно встретить в сборниках сведений о кавказских горцах, в исследованиях Б. Далгата в рамках современных исследований, большая часть которых сосредоточена в центральной и северо-западной части Северного Кавказа, в работах таких ученых, как Р.А. Ханаху, И.Л. Бабич, Р.Д. Хунагов, А.Ю.Шадже, Ю.Ю. Карпов и др. Интересующая же нас группа республик отличается меньшим числом исследований. Поэтому желательной является опора прежде всего на эмпирический материал, на результаты социологического исследования, которые по данной тематике в развернутом виде в регионе ранее не проводились.

В статье соединены данные исследований «Женщина в Ингушетии», проведенные автором в 2008 г. и 2010 г. Их цель состояла в том,чтобы выявить специфику гендерного взаимодействия, доминирующих массовых

---

[1] См.: *Денисова, Г.С.* Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. − Ростов-на-Дону, 1996. − С. 47−9I, 132−214; *Ханаху, Р.А*. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). − Ростов-на-Дону, 2001. − С. 90.

[2] *Айвазова, С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия / http://www.owl.ru/win/books/rw/o3_1.htm

стереотипов, раскрыть проблемы равноправия и уровня развития гражданского общества в традиционных северокавказских обществах.

Общая выборка респондентов исследования, проведенного в 2010 г., составила 250 человек (из них 53% мужчин и 47% женщин). Выборка охватила разные социальные группы населения – интеллигенцию, политиков, духовенство, студентов, рабочих и безработных и является достаточно репрезентативной, учитывая небольшие размеры самой республики.

Результаты социологического исследования можно разделить на два блока, дополняющие друг друга и в совокупности отражающие как роли женщины в жизни общества, так и проблемы гендерного распределения ролей. Первый блок, базирующийся на результатах социологического исследования «Женщина в Ингушетии» 2010 г., охватывает круг проблем гендерного равноправия в общественной и политической жизни, которые наиболее соответствуют интересам гражданского общества. Второй блок включает в себя некоторые из результатов социологического исследования февраля 2008 г., где общая выборка респондентов составила 236 человек, Он дополняет первый блок − исследование места женщины в семье, являющееся не менее важным, так как именно с семьи как основного института социализации начинают формироваться и закладываться базовые стереотипы, становящиеся отправными в оценке роли женщины и в формировании взглядов на ее место в жизни общества, глубоко влияющие как на жизнь самих женщин, так и на отношение к ним со стороны всего общества.

Жизнь кавказской женщины по сей день остается во многом приверженной национальному традиционному укладу и сильно отличается от универсального современного образа жизни распространенного как в Европе, так в и европейской части России. Но и здесь процессы модернизации затронули общество. В городах жизнь женщины облегчается и претерпевает изменения. Но все же пока роль женщины в обществе еще не состоялась, и пока женщина не проявила себя. Везде и во всем в северокавказских республиках в основном правят мужчины. И сами женщины пока далеки от того, чтобы претендовать на особое место в обществе, занимаемое на Северном Кавказе в основном только представителями сильной половины человечества. Воспитание и мировоззрение многих женщин не дает им возможности даже задуматься о том, чтобы занять какие-либо социальные позиции и место в обществе, они даже в мыслях не могут представить себя в политической борьбе и конкуренции с мужчиной. Мир многих женщин пока ограничивается чисто домашними, бытовыми проблемами. Жизнь горской женщины остается традиционной, сложной и однообразной[1]. Но некоторые, пусть даже немногие, начинают занимать свое место

[1] *Кантышева, С*. Портрет кавказской женщины //Prague Watchdog 8 марта 2008, http://www.watchdog.cz/?show= 000000-000015-000006-000032&lang=2

в обществе, вытесняя мужчин с их исконных позиций – сферы власти. В наши дни, даже в традиционных обществах встречаются женщины-руководители предприятий, члены правительства, ученые, общественные и культурные деятели.

Место женщины в ингушском обществе начинает приобретать значение. Результаты опросов свидетельствуют, что многие жители республики отводят женщинам «большое», «высокое», «важное» и «достойное» место (65%)*.

На основной вопрос исследования: «Существует ли в республике равенство мужчин и женщин?», большинство ответило, что полного равенства нет. Женщину, равной мужчине, считает лишь незначительный процент респондентов, причем эту группу, как правило, составляли люди старше 35-ти лет. Многие из представителей молодежи, в основном мужского пола, отрицают любую возможность гендерного равноправия и отмечают, что такого равенства вообще не должно существовать.

С этой точки зрения мы не согласны с теми, кто считает, что молодежь независимо от пола и этнической принадлежности в отличие от представителей старших поколений демонстрирует готовность рассматривать бизнес, управление и политику как сферы гендерного партнерства. Это высказывание никак нельзя отнести к Ингушетии, где, напротив, молодежь демонстрирует большее стремление к традиционности, больше тяготеет к исламу.

На вопрос о социальной значимости женщины половина респондентов не ответила, 33% отметили ее востребованность и значимость, некоторые же подчеркнули, что большой пост для женщины не обязателен (17%).

А вот на вопрос: «Должна ли женщина быть образованной?», положительно ответили 83%, отметив, что образованность обязательна.

В ответах на вопрос: «Должна ли женщина работать?», голоса, сторонников и противников разделились в равных пропорциях, они оба набрали чуть свыше 30% голосов.

Среди профессий, более подходящих женщине, были названы медицина и работа преподавателя. Некоторые респонденты подчеркнули, что обязанности и предназначение женщины – дом и семья, поэтому они должны быть только домохозяйками. Политика же была названа чисто мужской профессией.

Среди целей, преследуемых женщиной в работе, первое место заняло улучшение материального положения, на втором месте – заработок, на третьем − карьера. Выбор таких целей, как самовыражение и самоутверждение, был незначительным и присутствовал лишь в ответах женщин, занявших свое место в политической, общественной и профессиональной

* Социологическое исследование «Женщина в Ингушетии» проведено в Республике Ингушетия. Опрошено 250 человек. Январь-февраль 2010 года. − *Прим. авт.*

жизни. Для мужчин же основными целями оказались карьера (49,3%), улучшение материального положения (41,8%) и у лиц, занимающих ответственные высокие должности, – профессионализм (6,3%).

Занятие женщиной политикой или общественной деятельностью большинством населения не приветствуется, так ответили 79% респондентов. Подобный категоричный ответ (94%) прозвучал и на вопрос: «Приветствуете ли вы, когда женщина занимает руководящие позиции?». А о том, чтобы женщина заняла пост президента и вообще не может быть речи (99,8%).

Возможность успешного сочетания женщиной общественной деятельности и семьи допускает 48% респондентов. Ответы остальной части содержат в себе элемент сомнения: «не всегда», «очень редко». Отрицательных ответов почти нет, многими такая возможность допускается.

Среди наиболее подходящих ингушской женщине демократических ценностей были выделены в первую очередь ценность каждой отдельной личности (51%), затем следуют свободное развитие личности (21,1%) и равные для всех граждан условия (22,4%), в то время как равенство, самовыражение, равноправие и свобода были названы лишь некоторыми.

То, что свободу женщины признают не все жители республики, подтверждается большинством отрицательных ответов (68%) на вопрос: «Может ли женщина быть свободной?». Причем свободу женщины некоторые предпочли бы ограничить до минимума.

Высокую значимость традиционности для жителей республики подтверждает одобрение традиционных ценностей (98,9%) почти всеми жителями, а так же ответ на вопрос: «Должно ли место женщины измениться согласно духу времени и стать более демократичным?». Отвечая на него, только половина опрошенных отметила, что должно, но при условии сохранения традиционных ценностей. Другая же половина респондентов ответила, что нет, традиционность должна сохраниться**.** На о полной демократизации ответов не было вообще.

Современными чертами, которые должны войти в жизнь женщины, были названы такие, как учеба, работа при необходимости, некоторые считают, что никакие вообще современные черты не нужны.

В современном обществе традиционные черты проявляются в большей степени в семье. Одной из систем специфических черт северокавказской традиционной культуры, выделенной Р. Ханаху, является специфика традиционных кавказских семейных отношений, связанных с тем, что сфера частной жизни более консервативна, чем другие; не редуцируется к «рациональности» либо исключительно к «традиционности». Хотя определенная рационализация, осовременивание этой сферы также произошли, роль женщины в кавказском обществе возросла[1].

[1] См.: *Ханаху, Р.А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). − Ростов-на-Дону, 2001. − С. 44;

Наиболее важной ролью женщины была названа «мать» (57%), затем, с большим отрывом следовала «жена» (14%)*.

О значении религиозного фактора свидетельствует то, что все респонденты единогласно ответили, что женщина обязательно должна быть религиозной. В современном обществе она должна придерживаться всех предписаний ислама, из которых одним из самых необходимых оказалось такое требование, как «должна слушаться мужа» (71%).

Если рассматривать проблему гендерного равноправия и роль женщины в обществе с точки зрения ислама, то здесь встречаются довольно глубокие противоречия между мнением мусульманских ученых и духовных лиц Северного Кавказа, с одной стороны, и стереотипами, сложившимися в массовом сознании населения − с другой.

Коран поощряет образование для женщин так же, как мужчин и предписывает взаимное уважение и оценку человека независимо от пола или социальной ситуации.

В некоторых суфийских тарикатах, а также в одном из вирдов вайнахских народов (Вис-хаджи вирд), женщины участвуют в зикре наравне с мужчинами. В пределах Суфизма, на духовном Пути женщин и мужчин всегда уважали как равных, вне зависимости от пола и национальности.

В то же время в ряде источников по проблеме женщин заметно отрицание и ограничение возможности ее общественной деятельности. В ряде источников, к примеру, Мухтасар Ильмихал, встречается негативное отношение к положению женщины в гражданском обществе. В этом источнике ей отводится высокое почетное место, которое выражается в избавлении от постоянной заботы о «хлебе насущном», отсутствии необходимости осваивать тяжелые, сугубо мужские профессии и зарабатывать себе на жизнь тяжелым трудом, в обязанности родственников мужчин или мужа – обеспечивать женщину всем необходимым. Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество над другими, и за то, что они расходуют из своего имущества[1]. В то же время ислам не запрещает женщине зарабатывать деньги дозволенным путем. Единственным требованием при дозволенной работе и учебе является то, чтобы в ее окружении не было посторонних мужчин[2].

Конечно, о такой жизни, может быть, и мечтает большинство женщин, но современная действительность кавказского общества пока еще очень далека от подобного идеала.

---

* По материалам социологического исследования «Женщина в Ингушетии». Опрошено 236 человек. Февраль 2008 года. − *Прим. авт.*

[1] *Хэльмински, К. Адам.* Женщины и Суфизм http://tariqa.boom.ru/

[2] Мухаммад Йусуф аль-Кок-Кози. Мухтасар Ильмихал. − Часть седьмая. − С. 164−167. http://muhtasar.narod.ru

Зачастую здесь одним из основных добытчиков в семье выступает именно женщина. В тяжелых экономических условиях на женщину ложится ответственность обеспечивать семью. Причем в большинстве случаев женщина трудится не в целях карьеры или возможности самовыражения – а в целях обеспечения материального благополучия, в целях выживания.

Женщины, вынужденные зарабатывать на жизнь, торгуя на базаре, теряют много: здесь невозможно соблюдать культурные запреты и придерживаться традиционных этикетных норм[1].

Лишь небольшой процент женщин (но такой процент присутствует) воспринимает работу как средство самовыражения и достижения профессиональных целей. Для них труд является не обязанностью, а удовольствием и целью в жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что в северокавказском обществе хорошо сохранился и в значительной степени преобладает традиционный уклад жизни. В связи с этим и положение многих женщин ограничивается приватной сферой. Женщине здесь в первую очередь отводят такую важную социальную роль, как «женщина-мать», выполняющая репродуктивную и социализирующую функции, ответственная за воспитание будущего поколения. Как женщины воспитают своих детей, таковым будет и общество. Поэтому женщине для воспитания достойного поколения необходимо быть и самой образованной и умной.

Анализ совокупных результатов социологических исследований «Женщина в Ингушетии», проведенных в Республике Ингушетия в 2008 г. и в 2010 г., показали, что свободными в полном смысле слова женщин Северного Кавказа назвать пока нельзя, высокая традиционность общества оказывает значительное влияние на жизнь женщины и ее роль в обществе. Реальные права и возможности многих женщин далеки от норм гражданского общества, а гражданское сознание многих женщин не развито. Проблема гендерного неравенства проявляется со всех возможных сторон. Во-первых, многие женщины не осознают свои права, не пытаются ими воспользоваться, более того, даже этого не желают, и не считают возможным и необходимым добиваться равноправия с мужским полом. Во-вторых, у большинства жителей республики, воспитанных в условиях традиционности, сформировались и крепко укоренились соответствующие традиционному обществу стереотипы, ограничивающие всю деятельность женщины рамками семьи. В таких условиях женщине очень трудно претендовать на равноправие. Даже когда женщина осознает себя полноправным членом общества и ориентирована на активную гражданскую деятельность,

[1] См.: *Текуева, М.А.* Проблемы воспроизводства традиционной культуры в современных условиях (гендерный аспект). / Всероссийская научно-практическая конференция «Кавказский регион: проблемы культурного развития и взаимодействия». 22 – 23 декабря 1999 г. − Ростов-на-Дону, 1999. − С. 39 − 43.

все ее устремления часто пресекаются, а возможность самовыражения зависит от разрешения и поддержки семьи. В-третьих, многие мужчины не желают уступать женщине свою доминирующую роль в «престижной, чисто мужской сфере», не считают женщину равным членом общества.

Представления о женщине в глазах жителей Северного Кавказа и ее место в жизни общества пока еще мало соответствуют нормам и требованиям зрелого гражданского общества. Достижения реального и полного гендерного равноправия в республике вряд ли придется наблюдать в скором времени. В настоящее время гендерного равноправия здесь нет, но ситуация не так безнадежна. Предпосылки к равноправию и повышению роли женщины в жизни общества уже сформировались, а это важный шаг на пути к гражданскому обществу, которое нельзя построить, если в нем нет равноправия.

Список литературы

Айвазова, С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. − М., 1998.

Денисова, Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. − Ростов-на-Дону, 1996.

Кислицын, С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. − Ростов-на-Дону, 2005.

Ханаху, Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). − Ростов-на-Дону, 2001.

© Сиражудинова С.В., 2010

А.В. Шапошников

ОСВОЕНИЕ НОВЫХ РЕГИОНОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ СИБИРИ

ШАПОШНИКОВ Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук, федеральный координатор «Молодой гвардии Единой России» (e-mail: shaposhnikov-ay@mail.ru)

Аннотация. *Выделяются основные исторические этапы и анализируются социально-экономические и общественно-политические особенности вхождения в состав Российского государства новых территорий Сибири.*